

Своеобразие чеченских пословиц и поговорок

Шовхалова Хава Нурдиевна, студентка 3 курса магистратуры филологического факультета кафедры «Чеченская филология»
Чеченский государственный университет

В статье раскрываются художественные особенности пословиц и поговорок чеченского фольклора. На конкретных примерах автор показывает своеобразие малых жанров. Был сделан вывод, что они - универсальный способ художественного отражения жизни, обобщения и сохранения опыта народа на столетия.

Ключевые слова: поговорка, пословица, кица, чеченский фольклор, аллегория, непосредственное утверждение, сравнение, метонимия, синекдоха, метафора.

В чеченском языке для обозначения малых жанров «поговорка, пословица» используется термин «кица». Этимологию слова «кица» трудно отследить. Может быть, она производная от слова «куц» - что подразумевается, как «красноречие, воспитание, наставление на верный путь», что считается одной из целевых установок и предназначений жанра, одной из его сущностных свойств. В повседневной речевой практике обращение к паремии, как правило, начинается со слов «вайн дайша ма аллара» - «предки рассказывали», подчеркивая тем самым неоспоримость авторитетности и опыта предков, а пословицы и поговорки принимаются как истина в завершающей инстанции. При этом разбросе мнений и определений предмета исследования очень важно найти изначальную формулировку в качестве рабочего инструмента, рабочей гипотезы для того, чтобы ясна была точка зрения автора. Из множества терминов поговорок и пословиц, которые существуют в фольклоре, нам более развернутым и емким показался термин, сформулированный популярным паремиеологом Ю.Г. Кругловым: «Пословицы — это лироэпические, широко употребляющиеся в речи устойчивые, краткие, часто образные, многозначные, обладающие переносные значения изречения, оформленные синтаксически как предложения, нередко организованные ритмично, обобщающие социально-исторический опыт народа и носящие поучительный дидактический характер» [1].

В этом термине ученый отметил указанные ранее его предшественниками — фольклористами все характерные особенности поговорок и пословиц: краткость, многозначность, стабильность, поучительность, популярность. К этим особенностям добавлены и их образные признаки: поэтичность, равномерность, эффектность, завершенность.

Подобное же детальное понятие он сформулировал и для поговорок: «Поговорки — поэтические, широко употребляющиеся в речи устойчивые, короткие, часто образные, иногда неоднозначные, имеющие переносное значение формулировки, которые оформляются в речи как часть предложения, редко бывают ритмически организованными, не обладающие свойствами поучать и обобщать социально-исторический опыт народа» [1]. Как очевидно, данные термины накладываются одно на другое. Это и понятно, пословицы и поговорки — явление одного порядка, у них очень много схожего, но отмечено и различия пословиц от поговорок: если пословица многозначна, то поговорка — только лишь в отдельных обстоятельствах, она не вовлекает общественно-исторического народного опыта. Поговорка подсказывает, а пословица наставляет. В них всевозможными методами и средствами воспроизведена реальность во всей ее трудности, разнообразии и противоречивости. Таким образом, имеются пословицы, выстроенные на ан-

титезе, где сравниваются антитетические или противоположные образы и понятия:

Хазалла сарралц — дикалла валлалц. Красота до вечера — доброта до смерти.

Дикачу гиллакху лайх эла вина, вочу амало элаха лай вина. Приличие сделала из раба князя, плохой характер — рабом князя.

Диешар — серло, падиеашар — бода. Ученье — свет, неученье — тьма.

Стега хазалла ца лоруш, дикалла а, хьекъала а лара. Не цени красоту человека, а его доброту и разум.

Нуц валар — арахъара вуо, нус ялар — чохъара вуо. Смерть зятя — чужая беда, смерть снохи — своя.

Дика зуда — бахам, вуон зуда — бухоам. Хорошая жена — богатство, плохая — беда.

Дика зуда ирс ду, вуон зуда дов ду. Хорошая женщина — счастье, плохая — брань.

Б1аьрг стиешха — куьг майра. Глаза боятся, руки делают.

Т1амуо во1 вина вац, т1амуо во1 вийна. Война не рождает сыновей, она убивает.

В этих пословицах тема, идея раскрыты не через одно противопоставление, а через их систему: красота — доброта; день — вечность; вежливость — невоспитанность; свет — тьма; богатство — бедствие; трусость — мужественность; храбрость — слабость. Сопоставления и сравнения в пословицах являются средствами поиска истины, ведь и жанр этот возник в связи с необходимостью находить разумные пути выхода из сложных ситуаций жизни и деятельности человека. Существуют две ключевые фигуры пословиц: аллегория и непосредственное утверждение. К примеру: Биь ког боллушеха говр а йолу гал. Даже лошадь спотыкается, хотя у нее четыре ноги.

1аж 1ожана гена ца бужу. Яблоко от яблони недалеко падает.

Вираща лаьттина бекъа вираха 1аьхна. Жеребенок, находящийся рядом с ослом стал блеять, как и осел (аллегория).

Валарах кхьоруш воцург лиьр вац. Тот, кто не боится смерти, не умрет никогда.

Оьздачу стага шен ца1ах а, хьошалг1ах санна, юу х1ума. Приличный человек даже дома ведет себя за столом как в гостях (непосредственное утверждение) [2].

Нередко выразительность пословиц формируется с помощью метафор, синекдох, метонимий. К примеру: Лиела ца х1ьна нускал, олла баьх1ина я1 санна юахадьна. Невеста, которая не умеет вести себя, возвращается как пустая кострюля (сравнение).

Аьхка хье ца кхихкича, 1ай я1 ца кхихка. Если летом не трудиться, зима приходит голодной (метонимия).

Вокках волчунна хьо жимах вацахь, жимохчунна вокках а хир вац хьо. Если ты для взрослых не младший, то и младшему ты не станешь взрослым.

Ткъа шарачохь ца хилла хьекъал цкъа а хир дац. Ум, которого не было в двадцать лет, не будет никогда (синекдоха). [3] В особенности важна значимость метафоры. Так, к примеру, в пословицах зачастую возникают образы животных и птиц как определение людей, их отношений: Черуо лобху хи чохь к'орга меттиг. Даже рыба ищет в воде глубокое место.

Аьрзунах диснарг бен ца кхочу кыгана. Вороне достается то, что осталось после орла.

Барзо шен ц'ока хуьйгур ю, амма шен амал-м хуьйгур яц. Волк может менять свою шкуру, но характер никогда.

Есть и прием всенародных изречений — использование собственных имен в значении нарицательных: Махьмаран ду харо хазьеш яц йо1, мелхаза заза хиларх къесташ бу ба1. Внешность Махьмара не красит девушку, даже при самом красивом цветке замечаешь колючку.

Гуттара а ца лаятта К'ац'ина нускалш. Не всегда будут Каце невесты. Йалахь — Хьата, ца йалахь — Минга. Выстрелит — Хата, даст осечку — Минга. «Гатта, Махьма!» - аьлча, ши-пхийтта Махьма г'аьттина суьйлин. Сказали: «вставай, Махьма!», а встали тридцать Махьма. [4]

Исследования поговорок и пословиц склоняет нас к тому, что они являются универсальными средствами изображения и обобщения реальности. Являясь самостоятельными жанрами словесного творчества народа, пословицы и поговорки наряду с этим неотделимо включаются и в жанры фольклористики: в ритуальную, лирическую, эпическое творчество, в сказки, басни и предания, зачастую выступая квинтэссенцией содержания и обладая с ними генетическую взаимосвязь. Пословицы и поговорки имеют больше общего, нежели отличий — по собственному строению и сущности они схожи.

Нам может показаться на первый взгляд, что первыми появились поговорки, как художественные выражения, сопоставления, включающие намеки на различные актуальные ситуации. Затем возникли и пословицы по мере фигурации поговорок, в которых имеется не только знак,

утверждение обстоятельства, но и его синтезирование, заключение, урок, вытекающие из определенных факторов. Пословицы и поговорки многофункциональны не только по функционированию, они универсальны также и по сущности. Можно уверенно утверждать, что нет ни одной области людской деятельности, которая бы не стала тематикой, сущностью пословиц и поговорок. Они — энциклопедия этнического существования. В них отражен общенациональный, рабочий, общественный, обыденный опыт народа в его разнообразных проявлениях. Пословицы и поговорки — это бесподобное средство изучения обыденной жизни народа. С этой точкой зрения изучали их ученые-паремииологи: А.Н. Афанасьев «Поэтические воззрения славян на природу», И.М. Снегирев «Русские в своих пословицах», Г.Н. Нагорный «Правда, сказанная пословицей», Гасан Алкадари «Подтверждение поговорок в нравах народа», А.Ф. Назаревич «Жизнь народа в его метком крылатом слове».

Действительно, любой народ высказывает в пословицах и поговорках свою жизнедеятельность, однако выражает ее по-своему. Паремия содержит собственную национальную специфику, которая в главную очередь проявляется в языке народа, в образе его мышления, в художественном восприятии реальности и методах его отражения. Она проявляется также в своеобразии трудового процесса, в специфике географической среды обитания, в ценностных ориентирах национальности, в его менталитете. При наличии общности в тематике, в сущности, в целевых конструкциях, в синтезирующих выводах поговорок и пословиц народов, не имеющих многозначительных и цивилизованных контактов и связей, любой народ выражает в них собственное национальное лицо, характер, суть, мировосприятие. Это все изысканно, разумно, точно отражено в пословицах и поговорках чеченского народа. По ним можно приобрести довольно абсолютное понимание об истории народа, о его адатах, обрядах, обычаях, обыкновениях, рабочем и общественном опыте, об моральных и этических суждениях. Пословицы и поговорки — универсальный способ художественного отражения жизни, обобщения и сохранения опыта народа на столетия.

Литература:

1. Круглов Ю.Г. Поэзия слова //Русские народные пословицы и поговорки. — М.: Просвещение, 1986.
2. Досов Къеда. Нохчийн джуз ду х'ара. — Тифлис, 1862.
3. Чеченские пословицы. Состав. Т.Б.Джамбекова, Л.М.Ибрагимов. - Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий» 2013.-208 с..
4. Чеченские пословицы. Состав.Т.Б.Джамбекова, Л.М. Ибрагимов. — Грозный: ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2013.
5. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. — Л.: Просвещение, 1987.
6. Лазутин С.Г. Поэтика литературы и фольклора. — Воронеж, 1979.
7. И.Ю.Алироев. Кувшин мудростей: чеченские пословицы и поговорки. — Грозный: Книга, 1990.